

Фэн Ао покрутил в руках бокал, поднес его к носу, вдохнул аромат и поставил обратно:

— Господин Чжоу, не стесняйтесь, пейте как вам угодно.

— Эх, ну что за «господин Чжоу»? Между нами-то к чему такие формальности? Окажите честь, зовите просто Чжоу Сань! — он внимательно следил за лицом Фэн Ао, и его улыбка на мгновение дрогнула, а затем стала только шире. — Что, вино не пришлось по вкусу?

Фэн Ао всегда жил по своим правилам и, разумеется, не собирался заботиться о чувствах Чжоу Саня. Он прямо ответил:

— Место не то, вино не то. Я привык к крепким напиткам. Это вино, хоть и ароматное, всё же слабовато. — Помолчав, он добавил: — Прошу прощения за свою прямолинейность. Надеюсь, вы не станете винить меня за то, что я не оценил вашего гостеприимства.

Выражение лица Чжоу Саня застыло. Секретарь Фан поспешил взять инициативу на себя:

— Это я недосмотрел. Не спросил заранее, что предпочитает господин Чжэн, а просто выбрал это тихое место, чтобы пригласить вас с братом Чжоу. Прошу, не обижайтесь. — Сказав это, он выпил чаю вместо вина, выражая свое сожаление.

Поведение местных чиновников из Фэнши за столом выглядело как-то нелепо: они пытались подражать древним мудрецам, но выходило это крайне неуклюже.

На лице Фэн Ао появилась легкая улыбка:

— И всё же, секретарь Фан, по какому важному делу вы пригласили меня в столь уединенное место?

Он сразу перешел к сути, пропустив положенные в таких случаях любезности, что прозвучало довольно резко. Чжоу Сань и секретарь Фан подумали, что этот человек слишком высокого мнения о себе, а в общении с людьми совершенно не искушен. Если у такого человека нет могущественных покровителей за спиной, то в чиновничьих кругах ему ничего не светит — никто не захочет давать ему шанс.

Угроза, исходящая от Фэн Ао, в их глазах невольно померкла. Раз уж он сам перешел к делу, они решили больше не ходить вокруг да около:

— Есть одно дело. Хотели бы попросить вас о помощи, господин Чжэн.

Секретарь Фан сделал паузу и продолжил:

— Думаю, вы в курсе, что сейчас для Фэнши главная задача — разобраться с последствиями проекта улицы антиквариата, которую выкупили несколько лет назад.

Эта улица была тем самым «наследием», которое оставило после себя прежнее руководство.

Юньнань расположена на юго-западе, богата нефритом и граничит с Мьянмой — страной, славящейся своими камнями. В самом Фэнши нефрита было немного, но город занимал выгодное географическое положение: многие торговцы из Мьянмы использовали его как перевалочный пункт для поставок товара на внутренний рынок.

С рынком антиквариата это было никак не связано, но торговля нефритом велась давно, и все возможные заводы по обработке и торговые площадки были уже переполнены. Это стало головной болью для тех, кто хотел проявить себя на госслужбе.

Прежний мэр, человек предприимчивый, решил сделать ставку на антиквариат, который ценился не меньше нефрита. Он выделил огромный участок земли в восточном пригороде, выстроил два небоскреба-близнеца и разделил их на множество торговых площадей, надеясь привлечь торговцев со всей провинции и страны.

Как только строительство завершилось, мэра перевели в провинциальное управление. Мэр Хань и остальные получили этот «горячий» проект и не могли просто бросить его на полпути. Они приложили немало усилий, организовали выставку, но, хотя мероприятие прошло оживленно, прибыль оказалась ничтожной. Вскоре после этого восточный рынок антиквариата окончательно опустел, магазины, которые с трудом удалось сдать, начали закрываться, и теперь правительство тратило бюджетные деньги лишь на то, чтобы поддерживать видимость благополучия.

Этот рынок стал настоящим камнем преткновения. Для мэра Ханя и горкома этот проект был следующей целью после строительства дороги, запущенной в прошлом году, — им нужно было показать хоть какие-то результаты!

Однако как превратить этот гнилой проект в успешное предприятие? Мнения мэрии и горкома разошлись.

Обе стороны понимали, что сносить дорогостоящие здания нельзя. Оболочка останется, но внутреннее содержание нужно менять. Секретарь Фан, опираясь на металлургические заводы в пригороде, во главе которых стояла семья Чжоу, настаивал на создании рынка металлопроката. Мэрия же считала, что такой рынок не нужен — Фэнши и так успешно продает металл в другие регионы, а создание новой площадки лишь подхалимство перед семьей Чжоу, не приносящее реальной пользы.

Их предложение состояло в том, чтобы превратить рынок в универмаг.

В Фэнши были торговые улицы, но не было ни одного приличного торгового центра. Хотя город и уступал Цзиньду, это не значит, что у них не могло быть современного молла. Они хотели построить центр еще больше, чем в Цзиньду, где можно было бы купить всё: одежду, технику, украшения.

Фэн Ао не горел желанием во всё это вникать. Ему было достаточно просто поднять руку во время голосования. Вместо того чтобы тратить силы на подобные пустяки, лучше было бы

попрактиковаться в боевых искусствах!

Раз уж секретарь Фан и Чжоу Сань вышли на него, цель была очевидна: им нужен был его голос в решающий момент.

Секретарь Фан заговорил:

— Намерения мэра Ханя благие, но он слишком торопится. Дороги построены, людей в городе прибавилось, но ведь есть Цзиньду! Многие ли поедут за покупками в Фэнши? По результатам последней переписи, население нашего города составляет всего 4,5 миллиона, из них в центре живет меньше миллиона. Даже если все они поедут в пригород, что станет с торговцами на коммерческих улицах? Это нереалистично.

Высказавшись о решении мэрии, он добавил:

— Совсем другое дело — рынок металлопроката. Наш металл известен по всей стране, а рынок сбыта может расшириться на пять-шесть соседних стран. Это позволит Фэнши перейти от простого производства к высокотехнологичной продаже, а прибыль принесет пользу всем жителям!

Закончив, он взглянул на Фэн Ао. Выражение лица того не изменилось, лишь улыбка в уголках глаз стала чуть заметнее. Секретарь Фан не мог понять, что у того на уме, и, решив, что всё объяснил доходчиво, повернулся к Чжоу Саню:

— За это нужно благодарить семью Чжоу. Вы не из тех торговцев, что забывают корни. Вы внесли огромный вклад в развитие города, и в этот раз ваша поддержка строительства рынка — неоценимая помощь правительству!

Чжоу Сань принялся рассыпаться в заверениях, что это лишь долг перед обществом.

Они расхваливали друг друга, но Фэн Ао продолжал молчать, и улыбка в его глазах стала холодной. Любой, у кого есть хоть капля мозгов, понимает, как нужно поступить. Если Фэн Ао не обладает таким умом, то и смысла заигрывать с ним нет!

Фэн Ао, устав от этого лицемерия, откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и спросил:

— И что вы хотите от меня?

Видя, что он «в теме», секретарь Фан и Чжоу Сань заулыбались:

— Сейчас время демократии, мы не можем решать за вас. Вы человек умный, сами знаете, как поступить, нам не нужно ничего подсказывать.

Фэн Ао многозначительно кивнул.

Хозяева достигли цели, и пришло время выпроваживать гостя, причем сделать это нужно было вежливо, что отняло у Фэн Ао еще немного времени. На прощание Чжоу Сань вручил ему карточку: годовой абонемент в винный погреб. Сказал, что такой «невежда» в вине, как он, только переводит продукт, так что пусть Фэн Ао берет всё, что захочет.

Фэн Ао сел в машину и поехал обратно.

Но на этом интриги не закончились. Когда машина подъехала к правительственному общежитию, водитель вскрикнул:

— Пожар! Господин мэр! Кажется, на седьмом этаже!

Фэн Ао поднял глаза: языки пламени вырывались с балкона, сушившееся белье вспыхнуло мгновенно, пластиковые вешалки плавилась, изгибаясь, и падали в огненную бездну.

Пожар в общежитии правительства вызвал широкий резонанс и привлек внимание высшего руководства Фэнши. Было брошено много сил на расследование, но, как и ожидалось, всё закончилось ничем.

В ту же ночь Фэн Ао переехал в муниципальную гостиницу. Перед сном его навестили все, кто мог. Мэр Хань и его люди благодарили небеса за его спасение и обещали новое жилье, а секретарь Фан с коллегами выражали глубокую скорбь и делали намеки на виновных.

Секретарь Фан сказал:

— Господин Чжэн, это великое счастье, что вы остались целы. Боюсь, злоумышленники на этом не остановятся, будьте осторожны. Если нужно, я выделю охрану. Обязательно сообщайте мне обо всем, я помогу. В конце концов... я тоже отчасти ответственен за то, что с вами это случилось.

Ли Хуэй узнал о случившемся только на следующий день и ранним утром примчался в гостиницу.

— Господин мэр, как хорошо, что вы живы! — он был единственным, кто искренне волновался.
— Кто же это такой жестокий! Если бы вас не было дома, последствия были бы ужасными! Неужели люди мэра Ханя способны на такое ради своих целей? Какое злое сердце!

Фэн Ао всегда жил по строгому графику, и любой желающий мог это знать. Ли Хуэй был несказанно рад, что Чжоу Сань вчера вытянул Фэн Ао из дома.

Многие, как и Ли Хуэй, считали, что за пожаром стоит лагерь мэра Ханя. В Фэнши теперь все знали, на чьей стороне Фэн Ао — вольно или невольно, он был записан в союзники секретаря Фана. А его голос на грядущем голосовании имел решающее значение.

Мэр Хань и его люди, чувствуя, что проигрывают, могли пойти на всё. Этот пожар был лишь маленьким предупреждением.

Слушая возмущение Ли Хуэя, Фэн Ао улыбался. Улыбка была едва заметной, но она была. Если бы сейчас рядом были тридцать семь его братьев из прошлого, они бы задрожали от страха — это означало, что их Повелитель Демонов по-настоящему разъярен. Чем незаметнее его улыбка, тем вернее кто-то станет жертвой его когтей.

Ли Хуэй не понимал этого и, странно взглянув на Фэн Ао, замолчал:

— Господин мэр, как вы можете улыбаться!

Фэн Ао поправил галстук и бросил на него взгляд:

— А почему бы и нет? — Ли Хуэй почувствовал холод по спине, а голос Фэн Ао прозвучал легко: — Это старые трюки, которыми я переболел еще в детстве. Раз уж он решился показать их мне, как я могу не отплатить ему за такую смелость?

Ли Хуэй не понял смысла слов, но интуитивно почувствовал, что Фэн Ао сейчас невероятно опасен. Он благоразумно закрыл рот и, когда Фэн Ао вышел, услужливо распахнул перед ним дверь.

За дверью стоял секретарь У, готовый постучать. Увидев его, Ли Хуэй выпятил грудь, гордясь тем, что он на шаг впереди. Секретарь У, как обычно, проигнорировал его и с беспокойством посмотрел на Фэн Ао:

— Господин мэр, вы в порядке?

Фэн Ао лишь кивнул и прошел мимо. Ли Хуэй хотел было похвастаться перед секретарем У своей близостью к мэру, но Фэн Ао шел так быстро, что пришлось бежать вслед за ним.

Перед началом собрания все выразили Фэн Ао свое сочувствие. Мэр Хань подошел к нему:

— Рад видеть, что вы целы. Ваша безопасность — моя ответственность, я очень огорчен случившимся. Мы обязательно докопаемся до истины.

Секретарь Фан неподалеку, как бы невзначай, сказал своему помощнику:

— Знаешь, какой лучший способ для вора спрятаться? — он не ждал ответа, искоса глядя на мэра Ханя. — Это кричать: «Держи вора!»

— Ты на кого намекаешь?! — мэр Хань был взбешен.

Секретарь Фан хмыкнул:

— Тот, о ком речь, сам всё поймет.

— Да уж, у меня не хватит такой наглости, чтобы притворяться братом, а за спиной устраивать покушения! — усмехнулся Хань.

Остальные присутствующие благоразумно молчали, переводя взгляды с одного на другого, а затем на невозмутимого Фэн Ао.

Собрание началось. Мэр Хань, вернувшись на свое место, похлопал Фэн Ао по плечу и сказал, глядя на секретаря Фана:

— Я верю, что господин Чжэн — человек умный, и обмануть его какими-то трюками не так-то просто.

Смысл их слов был ясен: они обвиняли друг друга в организации поджога. Разногласия по поводу реконструкции рынка разрушили последние остатки притворного мира.

Мэр Хань перешел к делу:

— Уверен, все ознакомились с документами. Сегодня мы голосуем по вопросу реконструкции восточного рынка. Будь то торговый центр или рынок металлопроката — всё делается во благо жителей Фэнши.

Он произнес дежурные фразы, но в этот раз не стал рассыпаться в похвалах государственным планам развития, а сразу перешел к сути:

— У обоих вариантов есть свои плюсы и минусы. Мы должны выбрать лучший. Мэрия всегда отвечала за экономическое направление, и ошибок не было. Я уверен, что торговый центр — правильный выбор. Посмотрите на отчеты...

Он раздал документы. Мэр Хань был прекрасным оратором, его доводы звучали убедительно даже для людей секретаря Фана.

Затем слово взял секретарь Фан. Он выглядел уверенным и даже слегка насмешливым:

— Как вы видите, это мнение всех торговцев нашего города. Они поддерживают рынок металлопроката и готовы взять расходы на себя, добровольно пожертвовав средства. Правительству не придется тратить ни копейки.

Лица людей мэра Ханя изменились. Даже сторонники секретаря Фана были удивлены — он приберег козырь в рукаве!

Финансы! Это была главная проблема Фэнши. Город был в долгах после строительства дороги, и бюджет был дефицитным. Вопрос о том, где взять деньги на реконструкцию, был самым острым.

Но секретарь Фан решил эту проблему! Деньги дают сами торговцы! Кто-то в недоумении

листал документы: первым в списке жертвователей был старик Чжоу! Семья Чжоу готова покрыть 30 процентов расходов!

Всем стало ясно: раз проект ведет семья Чжоу, то и деньги придут от них. Мэр Хань не ожидал такой решительности. Семья Чжоу всегда была миротворцем, сохраняла баланс, но сегодня они открыто встали на одну сторону.

Мэр Хань понял: рынок металлопроката — это не идея Фана, чтобы угодить семье Чжоу, это решение самой семьи Чжоу.

Секретарь Фан торжествующе улыбнулся:

— Мы представили оба плана. Если возражений нет, давайте голосовать.

Результат был предрешен. Голос Фэн Ао перестал иметь решающее значение.

После объявления результатов секретарь Фан встал и, уходя, бросил:

— Некоторые не видят ситуации и пытаются использовать грязные методы. Не мне их судить. Жаль только господина Чжэна. — Он посмотрел на Фэн Ао. — В следующий раз обязательно выпьем вместе, надеюсь, вы окажете мне честь.

Это была пощечина мэру Ханю. С таким перевесом у секретаря Фана не было причин вредить Фэн Ао, и даже люди Ханя начали сомневаться в его невинности.

Фэн Ао листал пальцами черный файл. С самого начала он даже не заглянул в бумаги, лежащие перед ним.

Услышав слова Фана, он слегка кивнул:

— Секретарь Фан, я с удовольствием приму приглашение.

Они обменялись понимающими улыбками. Никто не заметил, что глаза Фэн Ао были глубокими, темными и опасными.

Вернувшись в кабинет, Фэн Ао вызвал секретаря У. Тот отчитался о графике встреч и документах.

Было одно важное дело:

— Вы уже некоторое время в Фэнши, но еще не посещали окрестные деревни. В следующий понедельник начинается недельная поездка по районам. Вы в списке, подготовьтесь.

Фэн Ао кивнул. Секретарь У не спешил уходить:

— Есть еще кое-что. Не по работе. Поздравляю вас, господин мэр. Вы занимаете высокое положение, у вас большое будущее. Надеюсь на ваше покровительство.

Фэн Ао улыбнулся:

— Секретарь У, вы так старались для меня. Если бы не ваши подсказки, как бы я так быстро освоился? Я не забуду вашей помощи.

Он говорил медленно, и секретарь У, привыкший к его манере, не уловил холодного подтекста и расплылся в улыбке. Но следующая фраза Фэн Ао заставила его застыть:

— Уходя, позови Ли Хуэя.

Ли Хуэй был взволнован — впервые за всё время Фэн Ао вызвал его лично. Когда он вошел, Фэн Ао стоял у окна — сцена в точности повторяла их первую встречу. Фэн Ао повернулся и кивнул на гостевое кресло.

Увидев его бесстрастное лицо, Ли Хуэй почувствовал, как радость мгновенно улетучилась.

<http://bllate.org/book/22486/2370848>